

К 145-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А. С. Грибоедов

Подобно своим великим собратьям А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову, Александр Сергеевич Грибоедов прожил недолгую жизнь. Он погиб в 1829 году. Пушкин не надолго пережил А. С. Грибоедова, так же как смерть Лермонтова отделена от смерти Пушкина всего четырьмя годами. Они разделили общую трагическую судьбу. Лермонтов был убит 27 лет, Грибоедов — 34 лет. Та же судьба постигла Пушкина в 37 лет.

Их в равной мере объединяла жгучая ненависть к крепостничеству, для всех их истинным источником вдохновения был народ, родина. Можно ли, спрашивается, удивляться тому, что жизнь каждого из них в пору расцвета творческих замыслов, высоких мечтаний и вдохновенных мыслей была оборвана насильственно и преждевременно злою волей царского самодержавия?

Незадолго до смерти Пушкин в одном из своих писем с горечью писал: «Чорт догадал меня родиться в России с душой и талантом».

А Лермонтов, сосланный на Кавказ за стихи, посвященные убитому Пушкину, в конце 1837 года, находясь в Ставрополе, говорил декабристу А. И. Одоевскому:

«Все хорошее гибнет. Бругом ложь и лицемерие. При таких условиях ни жизнь, ни культура, ни искусство не могут развиваться... Над Россией навис мрак, который сулит только гибель. Пушкин погиб, конечно, не от руки Дантеса. — Что Дантес? Настоящий убийца Пушкина — Николай. Убей Пушкина Дантеса,

Николай все равно не дал бы Пушкину жить».

О той же страшной судьбе писателя в крепостнической России писал А. С. Грибоедов в письме к своему другу Бегичеву в 1826 году.

«Кто нас уважает, певцов истинно вдохновенных, в том краю, где достоинство ценится в прямом содержании к числу орденов и крепостных рабов? Все-таки Шереметьев у нас затмил бы Омтра, скот, но вельможа и крез. Мученье быть мечтателем в краю вечных снегов. Холод до костей проникает, равнодушные к людям с дарованьем; но всех равнодушнее наш Сардар (Николай I), я думаю, что он их даже ненавидит».

Единодушные мысли Пушкина, Лермонтова, Грибоедова достаточно красноречиво характеризуют атмосферу, в которой протекала творческая деятельность А. С. Грибоедова. Это была тяжелая угнетающая атмосфера. Но тем величественнее вырисовывается из мрака прошлого мужественная фигура писателя, для которого любовь к своей стране и ее народу была гораздо значительнее личных благ и личных интересов.

А. С. Грибоедов родился 15 января 1795 года. Первоначальное обучение Грибоедова было домашним. Затем он учился в Московском благородном пансионе и Московском университете. Необыкновенно одаренный и трудолюбивый, с неиссякаемой жаждой знаний, Грибоедов к 1812 году заканчивал уже третий факультет — естественно-математический после словесного и юридического. Отечественная война

1812 года застала его за подготовкой к ученой степени доктора. Военные события отвлекли его от этого занятия. Высокий патриотический порыв, которым был охвачен русский народ, превративший войну в народную, в войну всего народа против иноземных французских захватчиков, увлек и молодого семнадцатилетнего юношу. Он ушел добровольцем на войну.

В этому времени А. С. Грибоедов успел сделаться всесторонне развитым, образованнейшим человеком, одним из самых, как сказал о нем Пушкин, умных людей в России. Он в совершенстве владел немецким, итальянским, французским, английским языками и древними латинским и греческим. Знание античных авторов сочеталось у него со знанием писателей французского просвещения. Ему одинаково хорошо были известны писатели французского классицизма Корнель, Расин, типичный реалистического искусства — Шекспир, Мольер и Гете. Огромное тяготение к знаниям и позже, до самой смерти не покидало Грибоедова. Он внимательно следил за творчеством своего великого современника Байрона и глубоко, всерьез занимался изучением восточных литератур, попутно с изучением арабского и персидского языков. Он был обладателем таких культурных ценностей, которые ставили его в число самых передовых и самых образованных людей его времени.

В 1815 году А. С. Грибоедов вышел в отставку с мыслью заняться исключительно литературой. Но материальные затруднения ввело в 1817 году заставили его поступить на службу в коллегию иностранных дел, а в 1818 году отправиться в качестве секретаря русской дипломатической миссии в Персию. В Персии А. С. Грибоедов пробыл до 1822 года. В 1823 году Грибоедов

приехал в Москву. К этому времени он закончил первые два акта комедии «Горе от ума». Летом этого же года ее читали уже в рукописных списках. Многочисленные попытки Грибоедова добиться разрешения на постановку комедии не имели успеха. Внешне с Грибоедовым обходились ласково, на деле же он числился на подозрении у жандармов Николая I. Так и не добившись разрешения, А. С. Грибоедов уехал на Кавказ. Перед поездкой он писал Бегичеву: «Не отчаивайся, друг почтенный, я еще не совсем погряз в этом трясином государстве. Скоро отправляюсь и надолго». Он поехал на этот раз на Кавказ через Киев, Брым, Керчь, Тамань, но до места назначения — Тифлиса не доехал. В крепости Грозной в конце января 1826 года по приказу Николая I его арестовали и срочно доставили в Петербург. Ему предъявили обвинение в том, что он является участником тайного общества. Действительно, Грибоедов поддерживал тесные связи с целым рядом декабристов, но так как никаких улик, подтверждающих его участие в движении декабристов, не было, то Грибоедов вскоре был освобожден и отправлен на Кавказ.

Подобно Лермонтову, Грибоедов был тесно связан с Кавказом. Он любил Кавказ, его народы, тщательно изучал народное творчество, был, нравы горцев. Жестоким произвол, чинимый царским самодержавием над горцами, вызывал его глубокое возмущение. В Нальчике на его глазах разыгралась такая сцена: генерал Вельяминов пригласил горцев в крепость для переговоров и захотел арестовать молодого кабардинца Джамбулата. Джамбулат с несколькими друзьями и родственниками засел в доме и отстреливался до тех пор, пока были заряды, затем ринулся бежать и

был убит в спину. «Мне было жаль не тех, которые так славно пали, — писал по поводу этого события Грибоедов в письме к декабристу Бюхельбергеру, — но старца отца».

А. С. Грибоедов положил много энергии на поднятие культуры народов Кавказа. В Тифлисе по его инициативе начала издаваться газета «Тифлиссские ведомости» на грузинском, тюркском и русском языках, он способствовал созданию училища восточных языков и ряда других учебных заведений в городах Кавказа. Он занимался глубоким изучением Закавказья, намереваясь дать о нем большую работу.

В 1828 году А. С. Грибоедов был назначен послом в Персию. Он принял это назначение с явной неохотой, так как давно мечтал «совсем бросить службу, которую ненавижу от всего сердца». Уезжал Грибоедов в Персию с мрачным самочувствием. «Предчувствую, что живой из Персии не возвращусь», — писал он в письме к Бегичеву в связи с назначением.

И действительно, в феврале 1829 года Грибоедов вместе со всем составом русского посольства, за исключением одного секретаря, был убит толпой мусульман, фанатически настроенной муллами. Нити этого преступления приводили к английской миссии в Персии, для которой Грибоедов — великий русский писатель — представлял «единым своим видом двадцатитысячную армию».

Литературное наследство А. С. Грибоедова невелико. Осталась незаконченной драма «1812 год». План и отрывки этого произведения показывают, что героем величественной народной эпопеи 1812 года Грибоедов хотел показать солдата-ополченца, крепостного, в противовес «трусости служителей правительства».

Остались незаконченными также трагедии «Грузинская ночь» и «Рамдамаст и Зенобия». Только одно большое законченное произведение имеется у Грибоедова, но это одно, подобно «Дон-Кихоту» Сервантеса, «Фаусту» Гете, «Войне и миру» Л. Толстого, принадлежит к числу тех произведений мирового искусства, которые измеряются единицами. В истории русской литературы «Горе от ума» создало эпоху. Его острое социальное содержание, высокие художественные достоинства, изумительный язык послужили тому, что произведение «все живет своей нетленной жизнью, переживает еще много эпох, и все не утратит своей жизни» (Гончаров).

Исключительную роль этого произведения в истории русской драматургии подчеркивал А. М. Горький:

«У нас образцово поучительной пьесой является изумительная по своему совершенству комедия Грибоедова, который крайне экономно, небольшим количеством фраз создал такие фигуры, как Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Репетилов, — фигуры, в которых исторически точно отражена эпоха, в важной яркой ее классовой и «профессиональные» признаки, и которые вышли далеко за пределы эпохи, дожив до наших дней, т. е. являются уже не характерами, а типами, как, например, Фальстаф Шекспира, как Мизантроп и Тартюф Мольера, и прочие типы этого рода».

Произведение — образец блестящей сатиры, направленной против крепостнической, варварской и бюрократической системы царского самодержавия. Белинский расценивал его, как «благороднейшее, гуманистическое произведение, как первый энергичный протест против чиновников, взяточников, бар-развратников, против светского общества,

против невежества, добровольного холопства и пр.».

Появление произведения было встречено в штыки реакционной консервативной критикой. М. А. Дмитриев писал, что «Горе от ума» — плохая комедия и с художественной и с идейной стороны. Язык пьесы такой, что его «не признает ни одна грамматика. Спены не связаны между собой, их можно выбросить, вставить, что хотите, комедия не переменится».

Но передовые слои общества и особенно декабристы, встретили произведение восторженно. Поэт-декабрист Бестужев в «Подарной звезде» писал:

«Рукописная комедия Грибоедова «Горе от ума» феномен, какого не видали мы со времени «Недоросля». Толпа характеров, обрисованных смело и резко; живая картина московских нравов, душа в чувствованиях, ум и остроумие в речах, невиданная доселе беглость и природа разговорного русского языка в стихах, все это завлекает, поражает, приковывает внимание. Человек с сердцем не прочтет ее не смеявшись, не тронувшись до слез. Люди, привычные даже забавляться на французской систематике или «оскорбленные» зеркальностью сцен, говорят, что в ней нет завязи, что автор не по правилам нравится, но пусть они говорят, что им угодно: предассудки рассеются и будущее оценит достойно эту комедию и поставит ее в число первых творений народных».

Слова Бестужева оказались пророческими. А. С. Грибоедов не увидел произведения ни в печати, ни на сцене. Но будущее, социализм, великий советский народ высоко подняли значение этого произведения, так же, как и автору его создали бессмертную, неумирающую славу. **М. ПАВЛОВ.**